

ВЯТСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 32-й 1913 г. 8 августа.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

Годовая цѣна съ доставкой и пересылкой 6 руб.—Отдѣльный номеръ 20 коп.
АДРЕСЪ: Г. Вятка, Редакція Епархіальныхъ Вѣдомостей.

ОБЪЯВЛЕНІЯ принимаются для печатанія за 1 стран. 5 р., за 1/2 стр. 3 руб., за 1/4 стр. 2 р., строчка—20 к. При повтореніи объявленій дѣлается скидка по соглашенію.

Отдѣлъ officialный.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Перемѣны по службѣ.

Опредѣлены: на священническія мѣста: діаконъ Шурминской Христорождественской церкви, Уржумскаго уѣзда, Илья *Лобовиковъ* въ село Чераневское, Глазовскаго уѣзда—27 іюля; священникъ-псаломщикъ села Поршура, Елабужскаго уѣзда, Венедиктъ *Раевскій*—въ село Верхнюю Слудку, Малмыжскаго у.,—27 іюля.

На псаломщическія мѣста: окончившій дополнительные курсы при Митинской второклассной школѣ Михаилъ *Лежнинъ* въ село Соболево, Яранскаго у.,—27 іюля; временно исправляющими должность псаломщика: Сарапульскій мѣщанинъ Александръ

Барабаничиковъ въ с. Выѣздъ, Сарапульскаго уѣзда — 22 іюля; бывший воспитанникъ 2 класса Полинскаго духовнаго училища *Валеріанъ Багаевъ* въ с. Козлово, Сарап. уѣз., — 22 іюля.

Назначены къ рукоположенію, съ оставленіемъ на занимаемыхъ мѣстахъ: въ санъ священника діаконъ с. Шаркана, Сарапульскаго уѣзда, *Отеодоръ Корепановъ* — 27 іюля, и въ санъ діакона псаломщикъ села Салабѣляка, Яранскаго уѣзда, *Игнатій Кандаковъ* — 27 іюля.

Утверждены въ должности псаломщика временно исправляющіе таковую въ селахъ Орловскаго уѣзда: *Бѣлоезерѣй Михайль Урванцовъ* и *Гороховѣ Николай Игнатьевъ* — 26 іюля.

Перемѣщены: псаломщикъ Яранской Троицкой церкви *Тихонъ Логиновъ* въ с. Оршанку, Яранскаго уѣзда, — 24 іюля; псаломщикъ села Вершиняты, Уржумскаго уѣзда, *Арсеній Домрачевъ* въ с. Верхокуменье, Вятскаго уѣзда, — 25 іюля; псаломщикъ села Кугальскаго, Яранскаго уѣзда, *Владиміръ Тиховскій* въ с. Александровское, Елабужскаго уѣзда, — 25 іюля, по распоряженію Епархіальнаго Начальства; священникъ села Велико-рѣчья, Яранскаго уѣзда, *Димитрій Андрониковъ* въ село Пыжу, Вятскаго уѣзда, — 27 іюля; священникъ с. Кичанова, Слоб. у., *Павель Петропавловскій* въ с. Гидаево, Слоб. у., — 27 іюля; священникъ с. Верхней Слудки, Малмыжскаго уѣзда, *Аркадій Казариновъ* въ с. Кичаново, Слоб. у., по распоряженію Епархіальнаго Начальства — 27 іюля; діаконъ-псаломщикъ села Архангельскаго, Глаз. у., *Василій Тукмачевъ* и псаломщикъ с. Тугбулатова, Глаз. у., *Леонидъ Яшинъ*, одинъ на мѣсто другого — 29 іюля. Исправляющій должность псаломщика с. Старой Моньи, Малм. у., *Алексій Сапаровъ* въ село Тихія Горы, Елаб. уѣз., — 23 іюля.

Уволенъ за штатъ: псаломщикъ с. Краснаго, Яран. у., *Симеонъ Ашаевъ* — 25 іюля.

Бѣ свѣдѣнію духовенства.

СПИСОКЪ

воспитанницъ, принятыхъ Совѣтомъ Вятскаго Епархіальнаго женскаго училища.

А. Въ VII-й дополнительный педагогическій классъ 1 года.

1) Бармина Татіана, 2) Блинова Евгенія, 3) Веснина Екатерина, 4) Гужавина Анна, 5) Гужавина Серафима, 6) Двинянинова Александра, 7) Домрачева Марія, 8) Емельянова Зинаида, 9) Ивановская Софія, 10) Казанская Варвара, 11) Казанцева Александра, 12) Кострова Зинаида, 13) Кострова Марія, 14) Кулева Александра, 15) Курочкина Нина, 16) Курочкина Раиса, 17) Лютина Надежда, 18) Масленикова Валентина, 19) Матвѣева Зоя, 20) Молчанова Антонина, 21) Молчанова Ольга, 22) Мышкина Зинаида, 23) Мышкина Лидія, 24) Мышкина Нина, 25) Никольская Клавдія, 26) Олюнина Евгенія, 27) Полякова Елизавета, 28) Попова Антонина, 29) Попова Марія, 30) Пупышева Евгенія, 31) Селивановская Марія, 32) Семенова Анна, 33) Сивкова Анна, 34) Столбова Нина, 35) Суворова Агнія, 36) Суторихина Нина, 37) Сычугова Лидія, 38) Томилова Марія, 39) Ушинская Надежда, 40) Ушакова Эмилія, 41) Цвѣткова Лидія, 42) Чермныхъ Александра, 43) Шерстобитова Марія, 44) Широкина Лидія и 45) Юдникова Надежда.

Зачислены кандидатами: 1) Топольская Елизавета, 2) Покрышкина Елена, 3) Вершинина Юлія, 4) Бояринцева Надежда, 5) Кукшинова Ольга, 6) Нурминская Зоя, 7) Попова Ольга и 8) Бармина Анна.

Б. Въ VII кл. 2-го года.

1) Агаѳонникова Зинаида, 2) Анисимова Ирина, 3) Васнецова Елизавета, 4) Гусева Ксенія, 5) Иванова Варвара, 6) Ки-

бардина Валентина, 7) Кострова Елена, 8) Лобовикова Ольга, 9) Лопатина Валентина, 10) Мосунова Александра, 11) Мышкина Варвара, 12) Мышкина Елизавета, 13) Мышкина Серафима, 14) Новикова Антонина, 15) Огородникова Марія, 16) Палкина Таисія, 17) Россихина Ольга, 18) Селивановская Надежда, 19) Семина Фаина, 20) Сушкова Августа, 21) Томилова Валентина, 22) Тренина Алевтина, 23) Черепанова Наталія и 24) Шабалина Ольга.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

Отъ Совѣта Знаменско-Маріинской женской второклассной церковной школы, что при Знаменско-Маріинскомъ женскомъ монастырѣ, Яранскаго уѣзда.

Пріемные экзамены для поступленія въ первое отдѣленіе Знаменско-Маріинской второклассной школы имѣютъ быть—письменные 2-го сентября и устные 3-го. Принимаются въ школу дѣвицы всѣхъ сословій, въ возрастѣ—не моложе 13 и не старше 17 лѣтъ, при обязательномъ своевременномъ взносѣ за содержаніе въ общежитіи. Плата за содержаніе въ общежитіи—двадцать два рубля (22 руб.) за учебный годъ (съ остающихся же на каникулярное время ученицъ взимается дополнительная плата, по усмотрѣнію Совѣта школы), при чемъ въ началѣ учебного года вносится не менѣе 12 рублей и въ первой половинѣ января остальные. Въ случаѣ оставленія школы ученицею ранѣе конца учебного года или въ случаѣ временнаго за болѣзнь проживанія ученицы въ домѣ родителей, плата за содержаніе въ школѣ за это время изъ общей суммы взноса не исключается. Прошенія о пріемѣ въ школу подаются на имя Совѣта школы съ приложеніемъ при прошеніи метрической (безъ марки) выписи (а не удостовѣренія) о времени рожденія и крещенія и свидѣтельства (или удостовѣренія) объ окончаніи полнаго курса одноклассной школы.

Отъ Совѣта Старо-Торьяльской второклассной школы.

Приемные экзамены для вновь поступающихъ въ школу имѣютъ быть 2-го и 3-го сентября. Въ школу принимаются окончившіе курсъ начальной школы мальчики въ возрастѣ отъ 13 — 17 лѣтъ.

Прошенія о допущеніи къ экзаменамъ подаются на имя завѣдующаго или совѣта школы съ приложеніемъ: 1) свидѣтельства, или удостовѣренія объ окончаніи начальной школы; 2) метрической выписи о времени рожденія (безъ оплаты гербовой маркой), 3) и свидѣтельства врача о привитіи оспы.

За содержаніе въ общежитіи взымается плата (только деньгами) въ размѣрѣ 24 руб. въ годъ въ три срока—при поступленіи въ школу—12 р., въ началѣ января 6 руб. и въ началѣ апрѣля 6 руб. Вся одежда, обувь, чай и сахаръ—свои. Ученики обязываются имѣть не менѣе трехъ рубашекъ синяго, безъ пятенъ, цвѣта.

Отъ Вятскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

Епархіальный наблюдатель церковныхъ школъ Вятской епархіи Влад. Димит. Емельяновъ, съ разрѣшенія г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, уволенъ въ отпускъ на два мѣсяца—съ 20 іюля по 20 сентября 1913 года.

Исполненіе обязанностей епархіальнаго наблюдателя возложено за это время на Вятскаго уезднаго наблюдателя, священника о. П. Сергіева.

Отъ Совѣта Нылги-Жикьинской женской второклассной учительской школы, Сарапульскаго уѣзда, Вятской епархіи.

Совѣтъ Нылги-Жикьинской второклассной женской учительской школы просить о.о. завѣдующихъ - законоучителей и т.г.

учащихъ церковныхъ и земскихъ школъ объявить родителямъ успѣшно окончившихъ курсъ въ начальныхъ школахъ и желающихъ продолжать свое ученіе во второклассной школѣ, что 1) пріемныя испытанія во второклассную школу дѣвицы будутъ производиться 5 и 6 сентября.

2) Въ школу принимаются дѣвицы всѣхъ сословій, православнаго исповѣданія, удовлетворительно выдержавшія испытанія въ знаніи курса начальной школы въ возрастѣ отъ 13 до 17 лѣтъ. 3) Прошенія о пріемѣ въ школу, съ приложеніемъ свидѣтельства объ окончаніи курса (или, при неимѣніи такового, удостовѣренія отъ учащихся), метрической выписи о времени рожденія (безъ марки) и медицинскаго удостовѣренія о состояніи здоровья, должны быть поданы не позднѣе 30 августа на имя Совѣта школы. 4) Всѣ учащіяся должны быть снабжены приличною, одеждой обувью и бѣльемъ въ достаточномъ количествѣ и форменнымъ платьемъ коричневаго цвѣта съ чернымъ для занятій и бѣлымъ для праздничныхъ дней передниками.

5) Квартира, общежитіе для ученицъ готовая; учебники выдаются бесплатно, а письменныя принадлежности пріобрѣтаются учащимися на свой счетъ. Чай ученицы пьютъ свой; курсъ ученія трехгодичный; успѣшно окончившія курсъ получаютъ званіе учительницъ школъ грамоты. При школѣ существуетъ руководѣльная мастерская съ особой по этому предмету учительницей, и образцовая одноклассная женская школа, въ которую принимаются дѣти неграмотныя; пріемъ въ ту школу будетъ съ 1-го по 8-е сентября.

6) За пользованіе столомъ въ общежитіи школы каждая ученица обязана уплатить: 18 пуд. ржаной муки, $2\frac{1}{2}$ пуда яровой, 1 п. гороховой, $2\frac{1}{2}$ пуда крупы, 20 ф. солоду, 10 фун. соли, 10 ф. скоромнаго масла, 10 ф. постнаго, 25 ф. толокна, 2 п. гороху; на покупку мяса и капусты каждая ученица обязана представить 10 р. 50 к. или за всѣ эти продукты можно

уплатить 39 р. и 1 руб. за пользованіе койкой, матрацемъ, постельнымъ бѣльемъ, одѣяломъ и полушкой.

7) Пищевые продукты и деньги обязательно уплачиваются въ 4 срока: при поступленіи въ школу 10 р., 1 ноября 10 р., 10 января 10 р. и 1 марта 10 руб., безъ чего въ общежитіе школы ученицы не принимаются.

8) Деньги за продукты, внесенныя въ распоряженіе школы за содержаніе въ общежитіи школы, ни подъ какимъ видомъ обратно не возвращаются.

С В ъ Д ѣ Н І Я

о вакантныхъ мѣстахъ въ епархіи.

Протоіерейское.

При Орловскомъ Казанско-Богородицкомъ соборѣ.

С в я щ е н н и ч е с к і я :

При Слободскомъ Вознесенскомъ соборѣ.

При церкви Вятскаго Маріинскаго приюта.

При Тихвинской Царевосанчурской церкви.

При Слободской Тюремной церкви.

Вятскаго уѣзда: Волче-Троицкомъ.

Елабужскаго уѣз.: Космодамианскомъ, Костенѣевѣ, Троицкомъ.

Яранскаго уѣз.: Кокшагѣ, Ижмаринскомъ, Великорѣчьѣ.

Уржумскаго уѣз.: Токтайбѣлякѣ, при Александро-Невской церкви зав. Шурмы., Петровскомъ, Ветошкинѣ, Зашижемѣ, Сабанурѣ, Актыгашевѣ, Кугушени.

Сарапульскаго уѣз.: Тойкинѣ, Мазунинѣ, Бодьѣ, Люкѣ, Галамовѣ, Христорождественскомъ, Тыловаѣ, Большой-Норѣ, Дебессахъ, Русской Лозѣ.

Котельническаго уѣз.: Вонданкахъ, Покровскомъ.

Орловскаго уѣз.: Малышевскомъ, Зашижемъ, Пищаль, Чудиновъ.

Глазовскаго уѣз.: Лѣмъ, Архангельскомъ, Верхлыпъ, Бѣльско-Троицкомъ, Васильевскомъ, Медмъ, Верхосунъ, Верхокамъ.

Слободскаго уѣз.: при Воскресенской церкви Холуницкаго завода, Пантылъ, Черно-Холуницкомъ заводъ, Кирсинскомъ заводъ, Совѣ, Холуницко-Ильинскомъ, Шкарскомъ, Березино-Николаевскомъ, Кругловъ.

Нолинскаго уѣз.: Колобовъ, Экономической Лудяпъ, Ишети.

Малмыжскаго уѣз.: Кизнери, Халдахъ. Муки-Каксяхъ, Новомъ Бурцъ.

Протодіаконское. При Вятскомъ Каѳедральномъ соборѣ.

Д і а к о н с к і я:

При Кукарскомъ Троицкомъ соборѣ.

Въ селахъ:

Орловскаго уѣзда: Шалѣговъ.

Слободскаго уѣзда: Нагорскомъ.

Глазовскаго уѣзда: Порѣзъ.

Котельническаго уѣзда: Круглыжахъ.

Яранск. у: Галицкомъ.

При Шурминской Христорождественской церкви, Уржум. у.

П с а л о м щ и ч е с к і я:

При Вятскомъ Спасскомъ соборѣ.

При Сарапульскомъ Вознесенскомъ соборѣ.

При Кукарскомъ Троицкомъ соборѣ.

При Яранской Троицкой церкви.

При Уржумской Воскресенской церкви.

При Ижевской единовѣрческой церкви.

Сарапульскаго у.: Сосновкѣ.

Малмыжскаго уѣз.: Цыпѣ, Дерюшевѣ, Верхней Слудкѣ, Старой Монѣ.

Елабужскаго у.: Омгѣ, Адамѣ Учахѣ, Русскомѣ Пычасѣ, Поршурѣ.

Уржумскаго уѣзда: Куршаковѣ, Верхоушнурѣ, Шанери, Тумью-Мучашѣ, Вершинятахѣ.

Яранскаго уѣзда: Сметанинѣ.

Котель. у. Спасо Боровскомѣ, Успенскомѣ Покровскомѣ.

Редакторъ официал. отд. Еп. Вѣд. *И. Ракитинъ.*

Заказная цена съ доставкой и
ссылкой 6 руб. — Отдельный
номеръ 20 коп.

РЕСЪ Г. Вятке Редакція
Епархіальныхъ Вѣдомостей.

ОБЪЯВЛЕНІЯ принимаются для
печатанія за 1 стран. 3 р., за 1/2
стр. 3 руб., за 1/4 стр. 2 р.,
за 1/8 стр. 1 руб. При повтореніи
объявленій даются скидки по
соглашенію.

Отдѣлъ неофициальный.

Образованіе пастыря церкви, какъ одно
необходимыхъ условій плодотворности
его высокаго служенія.

Въ періодической печати, въ обыкновенныхъ разговорахъ по
пастырской церкви чертѣ слышатся упреки въ недостаткѣ
образованія и общаго развитія. Упреки эти иногда бывають
обстоятельными. Однако, въ нихъ есть и доля неправды.
Въ пастырскомъ образованіи, среда духовенства явленіе безобразно
но мы едва ли можемъ сильно обвинять и упрекать
пастырей церкви. Причины этого явленія: какъ кажется

Редакторъ официальной. отд. Еп. Влд. М. Рокитинский.

П р и в е т с т в и е

При Кунарскомъ Троицкомъ соборѣ.

Слово:

Слободского уезда: Шалейскъ.

Слободского уезда: Нагорский.

Слободского уезда: Порты.

Слободского уезда: Крутинский.

Слободского уезда: Галицкий.

При Шумской Христорождественской церкви. Уржум.

П р и в е т с т в и е

При Вятскомъ Спасскомъ соборѣ.

При Саранскомъ Вознесенскомъ соборѣ.

При Вятскомъ Троицкомъ соборѣ.

При Вятской Троицкой церкви.

При Уржумской Воскресенской церкви.

При Ижевской единоверческой церкви.

ВЯТСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 32-й 1913 г. 8 августа.

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

Годовая цѣна съ доставкой и
пересылкой 6 руб.—Отдѣльный
номеръ 20 коп.

АДРЕСЪ: Г. Вятка, Редакція
Епархіальныхъ Вѣдомостей.

ОБЪЯВЛЕНІЯ принимаются для
печатанія за 1 стран. 5 р., за 1/2
стр. 3 руб., за 1/4 стр. 2 р.,
строчка—20 к. При повтореніи
объявленій дѣлается скидка по
соглашенію.

Отдѣлъ неофициальный.

**Самообразованіе пастыря церкви, какъ одно
изъ необходимыхъ условій плодотворности
его высокаго служенія.**

Въ періодической печати, въ обыденныхъ разговорахъ по адресу пастырей церкви нерѣдко слышатся упреки въ недостаткѣ ихъ образованія и общаго развитія. Упреки эти иногда бываютъ, пожалуй, преувеличенными. Однако, въ нихъ есть и доля правды.

Недостатокъ образованія среди духовенства явленіе безспорно печальное. Но мы едва ли можемъ сильно обвинять и упрекать въ этомъ пастырей церкви. Причины этого явленія, мнѣ кажется, очень сложны.

Прежде всего, служеніе пастыря въ храмѣ и различныя требоисправленія берутъ у него немало времени. Но еще больше времени отнимаетъ у него „канцелярская кабала“ нашего духовенства. Бремя весьма разнообразныхъ и отвѣтственныхъ канцелярскихъ работъ, которое духовенство несетъ какъ по распоряженію епархіальной власти, такъ и по требованію различныхъ государственныхъ вѣдомствъ и общественныхъ организацій, опутываетъ живое пастырское дѣло и тормозитъ необходимый его успѣхъ“. *) Но и это еще не все. Самообразованію пастырей сильно препятствуетъ иногда недостаточная матеріальная обеспеченность, которая лишаетъ ихъ возможности выписывать достаточное количество книгъ, необходимыхъ въ этомъ случаѣ. Эта же матеріальная необеспеченность вынуждаетъ наше приходское въ особенности сельское духовенство заниматься сельско-хозяйственными работами, которыя подчасъ очень сильно отвлекаютъ ихъ вниманіе отъ занятій болѣе высокаго, интеллектуальнаго характера.

Все это не мѣшало бы принимать во вниманіе тому, кто не скупится на упреки нашему пастырству въ недостатокъ среди него познаній и общаго развитія. Все это несомнѣнно приходится учитывать, когда идетъ рѣчь о жизни пастыря и его занятіяхъ.

Однако, несмотря на всѣ отмѣченныя нами неблагопріятныя условія жизни нашего пастырства, препятствующія дѣлу его самообразованія, сдѣлать кое что въ этомъ направленіи почти всегда возможно. Почти всегда могутъ найтись нѣкоторыя хотя бы и малыя средства для пріобрѣтенія книгъ, какія будутъ нужны для пополненія образованія. Мнѣ приходилось слышать, что нѣкоторые сельскіе священники, живущіе даже въ бѣдныхъ и незначительныхъ приходахъ, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ составляли порядочную бібліотеку. Къ сожалѣнію, нужно сказать, что при составленіи этихъ бібліотекъ иногда не замѣчается особеннаго умѣнія сдѣлать цѣлесообразный и болѣе или менѣе разносторонній

*) Церковн. Вѣстникъ 1912 г., № 37.

подборъ книгъ. Это объясняется отчасти вкусами и наклонностями составителями ихъ, а главнымъ образомъ, какъ мнѣ кажется, простымъ незнаніемъ многихъ изъ тѣхъ книгъ, которыя, будучи извѣстны хотя бы только по названію, несомнѣнно обратили бы на себя вниманіе и, благодаря этому, могли бы попасть въ эти скромныя бібліотеки, составить ихъ лучшее украшеніе. Итакъ, ясно, что малевкія средства для образовательныхъ цѣлей могутъ найтись у приходскаго и даже у сельскаго пастыря. Можетъ, конечно, найтись хотя бы и не большой досугъ, который можно использовать въ цѣляхъ самообразованія. Нужно только доброе желаніе воспользоваться этимъ.

Убѣждать въ необходимости самообразованія едва ли стоитъ. Современная жизнь предъявляетъ къ пастырю церкви очень серьезныя и, притомъ, самыя разнообразныя требованія. Тутъ нужно очень многое. „Пастырь церкви долженъ имѣть высокія нравственныя и умственныя качества“, говорилъ еще св. Іоаннъ Златоустъ, показавшій намъ въ своей личной жизни образецъ христіанскаго пастыря *). То же говорятъ и теперь. Нравственная истинно-христіанская жизнь пастыря, разумѣется, первое и главное условіе для успѣха его святаго служенія. Впрочемъ, подробно говорить объ этомъ не входитъ въ задачу настоящей статейки. Мы въ этотъ разъ остановимъ свое вниманіе исключительно на вопросѣ о необходимости для пастыря церкви самообразованія и общаго развитія.

Чисто пастырскія обязанности служителя церкви довольно разнообразны. Пастырь церкви не только совершитель Богослуженія, но и проповѣдникъ слова Божія и руководитель духовно-нравственной жизни своихъ пасомыхъ. Онъ же воинъ церкви Христовой въ ея борьбѣ съ атеизмомъ, сектантствомъ и т. п. Наконецъ, иногда онъ бываетъ врачомъ своихъ прихожанъ и помощникомъ ихъ въ нуждахъ матеріально-экономическаго характе-

*) Описаніе жизни Іоанна Златоуста.

ра. Понятно, что для такого служенія ему необходимы богатя и разнообразныя познанія.

Школьное и семинарское образованіе даетъ будущимъ пастырямъ церкви солидныя познанія. Но эти познанія дѣлаются прочнымъ достояніемъ интеллектуальнаго богатства пастырей церкви и могучимъ орудіемъ ихъ труднаго служенія только въ томъ случаѣ, если онѣ современемъ глубже укрѣпляются, восполняются и расширяются. Остановиться въ своемъ развитіи и довольствоваться однимъ школьнымъ образованіемъ никакъ нельзя. „Настоящее образованіе есть только самообразованіе и начинается оно только съ той минуты, когда человѣкъ, распростившись навсегда со всѣми школами, дѣлается полнымъ хозяиномъ и своего времени и своихъ занятій“. „Широкое образованіе никогда не заканчивается школой, но длится въ теченіе всей нашей жизни“ *).

Служителю церкви необходимо, прежде всего, знаніе Священнаго Писанія, отеческихъ твореній и богословской литературы. Эта область знанія должна быть особенно хорошо ему извѣстна. „Знаніе, которое усваивается для того, чтобы прикладываться къ дѣлу, должно быть непремѣнно живымъ и цѣльнымъ, такъ чтобы оно во всякую данную минуту было подъ руками“ **). Однако, знаніе Священнаго Писанія и богословской литературы, несомнѣнно, самое важное въ дѣлѣ пастырскаго служенія, должно восполняться знакомствомъ и съ другими областями научнаго знанія. Пастырь церкви „долженъ учиться и учиться, читать по всѣмъ наукамъ и отраслямъ знанія: по естествовѣдѣнію, этикѣ, философіи, литературѣ и церковной исторіи. Знаніе свѣтской литературы также весьма полезно“ ***).

Итакъ, пастырю церкви приходится быть чуть ли не энциклопедистомъ, знакомымъ съ широкимъ кругомъ самыхъ разнообразныхъ областей знанія.

*) Джонъ Леббокъ „Идеалы жизни“.

**) Д. Писаревъ. „Мысли Вирхова о воспитаніи“...

***) С. Голощаповъ. „Мысли о современной христіанской проповѣди“.

Естественно, что такіа богатя и разностороннія познанія могутъ быть пріобрѣтены только лишь посильными постоянными занятіями пастыря надъ своимъ образованіемъ. Трудъ этотъ безспорно очень не легкій. Но въ извѣстной степени онъ все-таки является возможнымъ. Однако, для успѣха въ дѣлѣ самообразованія занятія должны имѣть опредѣленную цѣль и вестись по опредѣленному плану. „Дѣйствительно полезнымъ можетъ быть только то знаніе, которое пріобрѣтается съ опредѣленнымъ, обдуманнмъ намѣреніемъ“ *). Затѣмъ даже при наличности ясно сознаваемой цѣли въ своихъ интеллектуальныхъ занятіяхъ необходимо еще цѣлый выборъ книгъ, дѣйствительно цѣнныхъ по своему содержанію и могущихъ содѣйствовать болѣе полному осуществленію стоящей впереди цѣли. Вѣдь „книгъ на свѣтѣ миліоны, но капитальныхъ немного въ каждой области... Поэтому слѣдуетъ при чтеніи главное вниманіе обращать на книги капитальныя“ **).

Но въ этомъ случаѣ также приходится считаться съ большими практическими затрудненіями. Въ самомъ дѣлѣ, кто можетъ указать человѣку, затерявшемуся въ какомъ-либо отдаленномъ отъ культурнаго центра уголкѣ необъятной Россіи, какія именно книги нужно ему пріобрѣсти, чтобы ознакомиться съ тѣмъ или инымъ вопросомъ или предметомъ научнаго знанія? Мнѣ самому приходилось иногда подолгу жить въ селѣ и потому я прекрасно знаю, какъ трудно бываетъ сельскому жителю болѣе или менѣе целесообразно удовлетворить запросы своей умственной жизни, своего развитія и самообразованія. Однако, въ утѣшеніе всѣмъ искателямъ свѣта и познаній теперь можно указать нѣкоторый выходъ изъ того затруднительнаго положенія, въ какомъ они часто бываютъ.

Въ послѣдніе годы появились въ свѣтъ такъ наз. „указатели“, которые могутъ сослужить нашему приходскому, въ особенности же сельскому пастырству немалую услугу. ***)

*) Смайльсъ. „Самодѣятельность“.

**) Христіанинъ, 1911 г., августъ.

***) Изъ такихъ указателей я могу назвать „Богословскій указатель

Очень полезными могутъ быть также и періодическія бібліографическія изданія, вполне доступныя по цѣнѣ и въ то же время дающія много свѣдѣній необходимыхъ въ дѣлѣ самообразованія *).

Къ этимъ указателямъ и можетъ обратиться приходскій пастырь, а также и всякій культурный, въ особенности же сельскій работникъ, — не имѣющіе возможности получать нужныя имъ въ этомъ случаѣ указанія какимъ-либо инымъ путемъ.

Итакъ, работа надъ своимъ самообразованіемъ возможна даже и при нѣкоторыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ жизни. Нужно только желаніе работать. Общее развитіе пастыря церкви и его разностороннія познанія могутъ весьма пригодиться ему въ дѣлѣ его служенія церкви и обществу. А кромѣ того работа надъ своимъ самообразованіемъ и сама по себѣ въ высшей степени интересна и потому она является источникомъ высшаго духовнаго наслажденія. (Ряз. Е. В.).

Духовенство въ произведеніяхъ С. Елеонскаго.

Въ ряду тѣхъ немногочисленныхъ писателей-беллетристовъ, которые избрали главнымъ сюжетомъ для своего литературнаго творчества быть сельскаго духовенства, довольно видное мѣсто занимаетъ С. Елеонскій. Правда, его произведенія не пользовались и не пользуются такою широкою популярностію, какъ произведенія Гусева-Оренбургскаго; но вѣдь извѣстно, что социологическій успѣхъ того или иного писателя не всегда можетъ быть апологетической литературы“ профессора Кіев. университета, протоіерея П. Свѣтлова.

*) Таковы, напр., „Извѣстія книжныхъ магазиновъ Т-ва М. О. Вольфъ“. Выходитъ ежемѣсячно, цѣна за 12 номеровъ 1 рубль съ доставкой и пересылкой. Здѣсь есть отдѣлъ по Богословію и по исторіи церк. и сект. Адресъ этого изданія: Петерб., Гостиный дворъ, 18. Или Москва, Кузнецкій мостъ, 12, д. Джамгаровыхъ.

Затѣмъ, въ дѣлѣ самообразованія, очень возможно, пригодились бы каталоги книг. магазиновъ — Тузова и Суворина (Петербургъ).

признаваемъ за достовѣрный критерій таланливости. Исторія литературы знаетъ не мало такихъ случаевъ, когда писатели совершенно бездарные поддѣлывались подъ вкусъ и настроеніе современнаго общества и пожинали лавры, въ то время какъ писателя весьма даровитые, искренне переживающіе все то, о чемъ они говорили читателямъ, оставались мало извѣстными читающей публикѣ. Къ послѣдней категоріи писателей можно отнести и С. Елеонскаго. О немъ мало знаетъ образованная часть общества, мало знакомо съ нимъ и духовенство, а между тѣмъ рассказы его на ряду съ недочетами несутъ на себѣ несомнѣнную печать таланливости и по достоинствамъ своимъ стоятъ гораздо выше многихъ прославленныхъ метеоровъ литературной современности. Читая его произведенія, ясно видишь, что авторъ изображаетъ ту область, которую онъ хорошо знаетъ, понимаетъ и чувствуетъ. По мѣстамъ онъ является прямо-таки рѣдкимъ мастеромъ и пейзажа, и жанра, и бытового діалога, искращагося своеобразнымъ юморомъ, красочнаго и многоцвѣтнаго. Поэтому мы считаемъ весьма не лишнимъ коснуться произведеній даннаго писателя на страницахъ нашего органа, тѣмъ болѣе, что въ этихъ произведеніяхъ затрагиваются иногда такіа стороны жизни церковныхъ пастырей, которыя остаются и до сихъ поръ не разрѣшенными проблемами.

Чтобы представить болѣе или менѣе полную характеристику литературнаго творчества Елеонскаго, мы прежде всего отмѣтимъ общій тонъ его произведеній, а затѣмъ уже войдемъ въ детальный разборъ взглядовъ автора на различныя явленія въ жизни церковныхъ пастырей.

Читая рассказы С. Елеонскаго, мы наталкиваемся сначала на то же самое явленіе, что и у Гусева-Оренбургскаго. Передъ нами встаютъ одинъ за другимъ отрицательные типы сельскихъ священниковъ, выступаютъ одна за другой темныя стороны бытовой жизни духовенства. Намъ снова слышится голосъ строгой критики и подчасъ даже болѣе рѣзкой, чѣмъ у Оренбургскаго.

Однако при болѣе внимательномъ взглядѣ на дѣло впечатлѣніе нѣсколько мѣняется. Всматриваясь въ литературные образы Елеонскаго и тщательно анализируя тѣ комбинаціи жизненныхъ условій, въ которыя поставлены выводимые имъ герои, мы начинаемъ замѣчать, что здѣсь мы имѣемъ дѣло съ критикой иного рода, скептицизмомъ иного характера, нежели у Гусева-Оренбургскаго. Въ критикѣ Елеонскаго мы не слышимъ голословныхъ обличеній, его скептицизмъ далекъ отъ всякаго рода обобщеній и въ большинствѣ случаевъ не лишенъ фактической подкладки. Писатель изобразилъ жизненные явленія такъ, какъ они есть, но онъ не пытался принизить жизнь до тенденціи, какъ это сдѣлалъ Гусевъ-Оренбургскій, онъ не старался притвориться въ интересахъ всякихъ проблемъ *sui generis*. Его произведенія представляютъ собою простое повѣствованіе о тѣхъ лицахъ и событіяхъ, которыя встрѣчались автору на жизненномъ пути и такъ или иначе привлекали его вниманіе. Правда, въ этомъ повѣствованіи мы наталкиваемся большею частью на картины мрачнаго характера, тѣмъ не менѣе оно не лишено правдивости, поскольку не переходитъ въ тенденціозную публицистику. Здѣсь мы не замѣчаемъ того усиленнаго стремленія къ обобщеніямъ, которое является характернымъ для Гусева-Оренбургскаго, не слышимъ обвиненій, направленныхъ по адресу всего духовнаго сословія. Передъ нами встаютъ одинъ за другимъ типы духовныхъ особъ далеко не идеальныхъ, но въ то же время мы ясно видимъ, что авторъ ведетъ рѣчь лишь объ единичныхъ случаяхъ, а не общихъ явленіяхъ, что цѣлью его служить лишь познакомить читателя съ дѣлами или иными болѣзнями сельскихъ пастырей, но не афишировать эти болѣзни въ качествѣ широко распространеннаго недуга. Возьмемъ, на примѣръ, рассказы Елеонскаго, „Папаша-крестный“ и „Японскій формуляръ“. Здѣсь выводятся типы священниковъ, всецѣло поглощенныхъ заботой о матеріальной наживѣ. Героемъ перваго является о. Никандръ Тронинъ, а втораго — о. Аммосъ Амасійскій. Въ своемъ стремленіи къ обогащенію эти пастыри

дошли прямо до виртуозности. Они не пренебрегали никакими средствами наживы вплоть до ростовщичества. О. Аммосъ давалъ займы деньги богатымъ мужикамъ для торговли медомъ, саломъ, шкурѣмъ, куделей и за это пользовался половиною частью прибыли. О. Никандръ скупалъ у мѣстнаго купца стекла, а затѣмъ раздавалъ ихъ стекольщикамъ въ долгъ, засчитывая при этомъ вдвое дороже. Коммерція поглощала всѣ силы этихъ батюшекъ, въ нее вкладывали они всю свою душу, совершенно забывая о своемъ высокомъ назначеніи и великихъ обязанностяхъ. Нужно ли говорить о томъ, что подобнаго рода лица являются совершенно нетерпимыми въ духовномъ вѣдомствѣ, нужно ли распространяться о тѣхъ соблазнахъ и нестроеніяхъ, которые они вносятъ въ жизнь духовенства и своихъ прихожанъ. Но, съ другой стороны, можемъ ли мы признать этотъ типъ пастыря общераспространеннымъ? Можемъ ли выставить его въ качествѣ укора всему духовенству, какъ это пытается сдѣлать Гусевъ-Оренбургскій? Конечно, нѣтъ. Такіе пастыри представляютъ довольно рѣдкое явленіе и мы должны смотрѣть на нихъ, какъ на печальное исключеніе. С. Елеонскій, повидимому, такъ и смотритъ на выведенныхъ имъ героевъ, а потому его рассказы чужды тѣхъ натяжекъ и измышлений, которыя такъ свойственны произведеніямъ Гусева-Оренбургскаго.

Отмѣтивъ вкратцѣ общій характеръ и направленіе произведеній Елеонскаго, мы перейдемъ теперь къ разбору отдѣльных типовъ, выведенныхъ писателемъ.

Каждый писатель является въ той или иной степени сыномъ современной ему эпохи и въ своихъ произведеніяхъ отражаетъ тѣ взгляды и настроенія, которые были достояніемъ окружающей его среды. Поэтому литература можетъ быть разсматриваема, какъ собраніе историческихъ документовъ о духовныхъ переживаніяхъ народа въ разные періоды времени. Въ типическихъ образахъ она повѣствуетъ намъ о томъ, какъ жило и думало общество извѣстной эпохи, какіе идеалы оно себѣ ставило и какими средствами ихъ осуществляло.

С. Елеонскій былъ писателемъ не столь отдаленнаго отъ насъ времени. Онъ началъ свои литературныя выступленія въ 90-хъ годахъ, а извѣстно, какимъ критическимъ является этотъ періодъ въ исторіи духовной жизни русскаго общества. Это была эпоха перелома въ идеологіи, эпоха не органически-творческая, а критическая, въ полномъ смыслѣ этого слова. Положительныхъ задачъ еще не было выработано; происходилъ лишь пересмотръ, переоцѣнка ранѣе господствовавшихъ, а теперь дискредитировавшихъ себя цѣнностей. Поэтому все наиболѣе яркое и положительное въ литературѣ этого періода порождено этимъ кризисомъ, имъ вдохновлялось, его въ своемъ творчествѣ отражало. Духовенства, конечно, не коснулся и не могъ коснуться этотъ общественный кризисъ. Оно жило особымъ міромъ идей и понятій, сообщенныхъ Самимъ Богомъ и апостолами и ихъ непререкаемымъ авторитетомъ гарантированныхъ отъ всякаго рода переоцѣнокъ. Тѣмъ не менѣе и для него не прошелъ совершенно безслѣдно этотъ кризисъ. Онъ оказалъ косвенное вліяніе на практическую сторону пастырской жизни, заставилъ ихъ измѣнить нѣсколько способы и средства духовнаго руководства пасомыми. Появились новые типы пастырей—образованныхъ, горячихъ поборниковъ народнаго просвѣщенія, считающихъ своей обязанностью заботиться не только о нравственномъ преуспѣяніи духовныхъ чадъ, но и объ ихъ интеллектуальномъ развитіи, а главнымъ образомъ старающихся улучшить бытъ духовенства и поднять его авторитетъ въ глазахъ общества. С. Елеонскій и отмѣчаетъ въ своихъ произведеніяхъ эту эпоху въ исторіи жизни сельскаго духовенства. Онъ выставляетъ два типа церковныхъ пастырей—старыхъ и новыхъ. Правда, обрисовка этихъ типовъ у него не блещетъ особой художественностью. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ онъ допускаетъ сильныя преувеличенія, особенно когда пытается подчеркнуть отрицательныя стороны стараго и новаго духовенства. Тѣмъ не менѣе у него мы находимъ сравнительно большее знакомство съ жизнью сельскаго духовенства, нежели у Гусева-Оренбургскаго.

Наиболѣе характерными разсказами въ этомъ отношеніи являются: „На поповомъ дворѣ“, „Огорченіе“, „Ссора“ и „Подъ опекой“.

Въ качествѣ героевъ первого выведены — о. Владиміръ и о. Петръ. Оба эти священника получили одинаковое образованіе и были даже товарищами по семинаріи; но въ то время, какъ о. Владиміръ представлялъ собою „выдающуюся личность“ новаго типа духовенства, о. Петръ приближался болѣе къ старому. О. Владиміръ былъ человѣкомъ весьма образованнымъ, въ его библіотекѣ находились произведенія образцовыхъ писателей и даже свѣтскіе журналы. О. Петръ прочитывалъ только иногда статьи изъ „Православнаго Обзорѣнія“. О. Владиміръ горой стоялъ за духовенство и вездѣ, гдѣ дѣло касалось улучшеній по части образованія и быта пастырей, онъ шелъ впереди. Онъ обдумывалъ мѣры къ улучшенію операцій свѣчнаго завода, чтобы отъ прибылей онаго удовлетворить всѣ нужды духовно-учебныхъ заведеній епархіи, и предлагалъ существенныя поправки въ уставѣ объ эмеритурѣ духовенства. Когда средствъ не хватало на какія-либо улучшенія, онъ энергически восклицалъ: „Довольно золотить купола, пора намъ свои головы позолотить“, каковой призывъ встрѣчалъ восторгъ въ духовенствѣ. Дѣла женскаго епархіальнаго училища онъ принималъ особенно къ сердцу и готовъ былъ для этого положительно опустошить церковныя кошельки. О. Петръ не одобрялъ всѣхъ этихъ нововведеній и относился къ нимъ довольно холодно. По вопросу о поднятіи образованія въ женскомъ училищѣ, онъ въ недоумѣніи спрашивалъ себя: „Зачѣмъ? зачѣмъ учить нашихъ дѣтей всякимъ ненужнымъ наукамъ, французскому языку, музыкѣ... Съ мордвами что ли говорить по французски? Концерты что ли давать въ нашихъ волчьихъ и медвѣжьихъ углахъ? Приучать къ сладкой жизни, къ роскоши, къ бездѣлю. Выйдетъ епархіалка замужъ, закупить себѣ нарядовъ, колець, серегъ, браслетъ, золотыя часики съ длинной цѣпочкой, ротонду бархатную, заведетъ мебель съ пружинами, ков-

ры, салфетки, серебро, рояль даже — однимъ словомъ, все приданое въ обстановку всадить, а потомъ пойдутъ дѣти, все это испачкаютъ, изорвутъ, поломаютъ... и сама же потомъ осуждаетъ себя за мотовство. Суета, томленіе духа и непростительное легкомысліе!“

Также относился о. Петръ и къ народному образованію. Онъ мало заботился о духовномъ просвѣщеніи своихъ прихожанъ и церковно-приходская школа, открытая въ его селѣ, находилась въ довольно плачевномъ положеніи. Такимъ образомъ, о. Петръ уступалъ во многихъ отношеніяхъ о. Владиміру; но за то онъ значительно выигрывалъ съ другой стороны и притомъ весьма существенной въ жизни сельскихъ пастырей. Въ то время какъ духовныя лица новаго типа, увлеченныя проектами разнаго рода реформъ и преобразованій въ области пастырской жизни, бросали всякое хозяйство и сельскій трудъ, а черезъ это постепенно и незамѣтно отдалялись отъ своихъ прихожанъ, переставая понимать настроеніе трудящагося люда, духовенство стараго типа было почти поголовно заботливыми хозяевами, любившими и понимавшими земледѣльческій трудъ и его интересы. Это давало имъ возможность инстинктивно приспособлять пастырскую дѣятельность къ жизни и настроенію своихъ пасомыхъ.

„Къ чему вы, Петръ Петровичъ, такъ углубляетесь въ хозяйство? Сдали бы всю землю крестьянамъ въ аренду, а сами бы жили, вотъ какъ я и другіе. Неужели у васъ не найдется дѣла?“ — спрашивалъ о. Владиміръ своего собрата. — „Собственно говоря, сперва я хозяйничалъ по нуждѣ, а теперь ужъ просто по привычкѣ“ — виновато сознавался о. Петръ и замолкъ. Онъ не хотѣлъ вступать въ споръ съ о. Владиміромъ. Но про себя онъ думалъ: „Мой дѣдъ, отецъ мой всѣ жили въ Мигаевѣ и были настоящими хозяевами, какимъ уже я не могу и быть. Такъ уже не мнѣ разрушать созданное мозолистыми руками вѣковое заведеніе почтенныхъ предковъ, съ которыми мнѣ не сравнять своихъ занятій. Да и что будетъ хорошаго, если отнимутъ у духовенства землю или оно добровольно побросаетъ ее? Полная гибель, потеря внутренняго смысла цѣла-

го сословія: будутъ попы — чиновники, можетъ быть ученые, умные, образованные и вдобавокъ чистенькіе элегантные форсуны, но совершенные невѣжды въ пониманіи мужика. Да развѣ, напримѣръ, благочинный нашъ можетъ прочесть молитву на полѣ о ниспосланіи дождя такъ, какъ я? А почему я въ это время плачу, почему всѣ мужики за мной рыдаютъ, когда я, стоя на колѣнахъ, задыхающимся отъ слезъ и страданія голосомъ, взываю: „Даждь дождь земли жаждущей, Спасе!“ Почему? Потому, что я такъ же, какъ и они, дѣйствительно всѣмъ существомъ своимъ жажду дождя, потому что и у меня поле сохнетъ отъ зноя. Они это знаютъ, чувствуютъ и видятъ, что слезы мои — слезы нелицемѣрныя. Они не удивятся, если я не тороплюсь уйти отъ хлынувшаго дождя, а съ истиннымъ наслажденіемъ отдаю свое одѣяніе небеснымъ ручьямъ, не закрываюсь зонтомъ, а съ радостью мокну до костей въ полѣ, и испытываю подъ мокрымъ полукафтаніемъ чувство неудержимаго восторга, вызывающаго новыя, но сладостныя слезы, замѣчая, что сердце мое такъ же бьется, какъ въ груди у всякаго пахаря. И, будучи связанъ съ ними во всемъ, я трогаю ихъ молитвой объ избавленіи отъ голода, и молясь за прихожанъ, въ то же время молюсь и за себя и за свою семью, которой нечего будетъ ѣсть, если мое словесное стадо начнетъ вымирать съ голоду, — мы ими живемъ, движемся и несмы. Такъ же тѣсно я съ ними связанъ и въ день молебна при первомъ выгонѣ скота въ поле и въ день Флора и Лавра при кропленіи лошадей. И если я, служа молебень отъ моровой язвы, распростираю свои руки ницъ, касаясь покорной головой до земли, то они чувствуютъ, что я и они одинаково беззащитны въ борьбѣ съ этимъ зломъ, которое можетъ слѣть насъ отсюда въ загробный міръ, какъ пушинку, и у меня и у нихъ одна надежда — на Бога. И такъ вездѣ во всемъ!...“ Дѣйствительно, служба о. Петра всегда хватала за душу. Поученія онъ говорилъ рѣдко, но не по книгѣ, а всегда экспромptomъ, по вдохновенію. Случайный посѣтитель церкви могъ только удивляться той безсвязности, которая пестрида въ

бесѣдахъ о. Петра, но если-бы онъ взглянулъ на задумчивыя растроганныя лица вздыхающихъ крестьянъ, то онъ понялъ бы силу его горячаго слова отъ сердца къ сердцу, для котораго не нужно торныхъ тропинокъ искусственной элоквенціи“.

Разсказъ „Огорченіе“ посвященъ изображенію отношенія „старыхъ“ священниковъ къ своимъ обязанностямъ по народному образованію и, нужно сказать, принадлежитъ къ числу наименѣе удачныхъ произведеній С. Елеонскаго. Здѣсь, какъ и вездѣ, гдѣ авторъ начинаетъ критиковать сельскихъ пастырей, онъ впадаетъ въ сильныя преувеличенія. По его словамъ, духовенство старыхъ взглядовъ доходило въ своемъ небреженіи къ обязанностямъ законоучителей и завѣдующихъ въ новооткрывающихся церковно-приходскихъ школахъ до того, что призывало на время экзаменовъ учениковъ изъ земскихъ школъ. Своихъ же оно или совершенно не имѣло, или имѣло только номинально. Въ доказательство бытія школы нѣкоторые изъ о.о. завѣдующихъ „могли представить лишь желѣзный заслонъ отъ печки въ сторожкѣ, на которомъ будто бы ученики учились ариметикѣ“; другихъ же, болѣе существенныхъ признаковъ существованія школы — партъ, классныхъ досокъ, книгъ, класснаго журнала — они не могли указать.

Мы уже имѣли случай отмѣтить, что священники стараго типа не отличались особою ревностью къ образованію своихъ пасомыхъ. Даже лучшіе изъ нихъ, какъ о. Петръ, въ разсказѣ „На поповомъ дворѣ“, проявляли очень мало усердія и заботливости въ этомъ отношеніи. Тѣмъ не менѣе въ оправданіе ихъ необходимо было бы упомянуть, что тѣ многочисленные дефекты, которыми страдала и до сихъ поръ страдаетъ церковно-приходская школа, обусловливались не одною лѣностью пастырей, а главнымъ образомъ малообеспеченностью этой школы. Недостатокъ матеріальныхъ средствъ былъ всегда главнымъ зломъ церковно-школьнаго дѣла, главнымъ тормазомъ его процвѣтанія. Поэтому С. Елеонскій, взявшій на себя задачу охарактеризовать постановку дѣла въ церковной школѣ, долженъ былъ бы обратить наи-

большее вниманіе на эту именно сторону, а не сваливать вину на однихъ только пастырей.

За то рассказы „Ссора“ и „Подъ опекой“ являются лучшими изъ всего того, что вышло изъ-подъ пера Елеонскаго. Въ нихъ затрогиваются такіе вопросы, которые заслуживаютъ глубокаго вниманія и самаго серьезнаго къ себѣ отношенія. Передъ нами рисуется трагическая картина жизни молодого пастыря, готоваго всего себя посвятить на служеніе правдѣ и благу, но встрѣтившаго на пути осуществленія своихъ мечтаній непреодолимые препятствія. Герои этихъ рассказовъ — о. Азарій Доброкловскій („Ссора“) и о. Василискъ Адамантовъ („Подъ опекой“) — принадлежатъ къ новому типу сельскихъ пастырей и соединяютъ въ себѣ всѣ лучшія его черты. Оба они блестяще окончили семинарію и были посылаемы въ академію на казенный счетъ, но они не поѣхали. Жизнь сельскаго священника, облеченнаго высокимъ авторитетомъ слова Божія и вооруженнаго знаніями, при дѣятельномъ сочувствіи всему доброму, казалась имъ верхомъ возможнаго на землѣ счастья и они бодро пошли въ жизнь, чтобы сѣять доброе сѣмя. Но суровая дѣйствительность готовила для нихъ глубокое разочарованіе. О. Азарій подружился съ мѣстнымъ становымъ и дѣло шло весьма хорошо, пока они не высказывали другъ другу своихъ убѣжденій. Но во время одной вечеринки они разоткровенничались, распахнули свои души, и батюшка, не знавшій жизни и ощущающій въ груди біеніе идеала, поразился тѣмъ нравственнымъ оупѣніемъ, которое проявилъ его собесѣдникъ. Онъ съ ужасомъ выслушивалъ рассказъ о тѣхъ жестокихъ вымоганіяхъ, которыя допускалъ становой по отношенію къ бѣднякамъ, и, не вытерпѣвъ, рѣзко его осудилъ. Становой былъ обиженъ и затаилъ въ себѣ злобу противъ правдиваго батюшки. „Постой, я тебѣ сшибу спесь, подумалъ онъ, — только бы поводъ нашелся, я тебѣ такую свинью подложу“... И дѣйствительно подложилъ. Въ одну изъ морозныхъ зимнихъ ночей постучали въ окно батюшки. То стучала баба, у которой мужъ обморозился, вѣздивши въ лѣсъ

за дровами. Она торопливо объясняла, что въ винной лавкѣ ей не отпускаютъ водки, и теперь она Христомъ Богомъ проситъ батюшку дать бутылку водки, чтобы оттереть обмерзшаго мужа. Матушка отлила полную бутылку изъ четверти. Поутру о. Азарій узналъ, что водка помогла во время. Узнавъ объ этомъ, становой посмотрѣлъ на благотворительное дѣло о. Азарія и вѣще и рѣшилъ воспользоваться имъ для приведенія въ исполненіе своей угрозы. Онъ составилъ протоколъ о продажѣ священникомъ водки и препроводилъ его въ надлежащую инстанцію. Это дѣло доставило много хлопотъ о. Азарію. Правда, въ концѣ концовъ онъ былъ оправданъ съѣздомъ земскихъ начальниковъ, но съ этого времени онъ сталъ серьезно задумываться надъ ложью жизни.

Еще болѣе сильныя разочерования пришлось перенести о. Василиску. Отказавшись отъ академіи, онъ поступилъ священникомъ въ одно изъ самыхъ глухихъ селъ. Для дѣятельной натуры молодого пастыря открылось широкое поприще благихъ начинаній. Вскорѣ въ захолустномъ селѣ зашумѣли одна за другой волны русскаго прогресса—школа, фонарь съ туманными картинами, вечернія собесѣдованія, воскресныя чтенія, чайная, читальня,—все какъ по мановенію волшебнаго жезла, и заставляли радостно биться пастырское сердце. Но текли годы, а добрыхъ плодовъ не оказывалось, жизнь шла давнишнимъ путемъ суровой борьбы и отпечатлѣвалась не вѣжными красками на бѣломъ полотнѣ экрана, а грязными мазками по искаженному жестокостью и челоуконенавистничествомъ образу и подобію Божію. Всѣ батюшкины затѣи являлись жалкимъ украшеніемъ нашей жизни. Масса по прежнему оставалась невѣжественной, в трубой, а тѣ, которые восприняли званія, направляли ихъ къ вреду другихъ и еще болѣе жестѣли сердцемъ. Мѣстный богачъ, Виноградовъ, держалъ въ своихъ рукахъ все населеніе и его тяжелая рука стирала всѣ благія начинанія молодого пастыря. О. Василискъ понималъ слабость своихъ силъ и ужасался тому заколдованному кругу, гдѣ всякое нравственное благо находилось въ зависимости

отъ матеріальнаго, а матеріальное получалось черезъ поправленіе нравственнаго закона—совѣсти. Теперь, послѣ пяти лѣтъ жизни въ Виноградской Лозѣ, о. Василискъ смотрѣлъ на свои дѣянія, какъ на иронію надъ своею юношеской мечтой, и желалъ лучшихъ дней и новой жизни гдѣ-нибудь въ другомъ мѣстѣ, только не въ Виноградской Лозѣ. Епархіальное начальство, видя его ревность, предложило ему перейти въ городъ, и о. Василискъ съ радостью согласился. „Не можетъ быть, чтобы вездѣ такъ жизнь смѣялась, какъ въ деревнѣ!“ — думалъ онъ. Но и въ городѣ его ждали тѣ же разочарованія. Правда, онъ нашелъ здѣсь болѣе пищи для своего жаждущаго знаній ума, но онъ не имѣлъ возможности примѣнить къ дѣлу эти знанія. На пути осуществленія своихъ стремленій онъ встрѣтилъ многочисленныя препятствія и прежде всего въ лицѣ своей супруги, особы совершенно бездарной и безпринципной, какими являются большинство нашихъ матушекъ. Она не отпускала его изъ дома, не позволяла ему заниматься въ земской городской школѣ, куда онъ было поступилъ законоучителемъ, и вообще всячески старалась погасить въ немъ священный огонь добра. Попробовалъ было о. Василискъ открыть церковно-приходскую школу, но не нашелъ для этого необходимыхъ средствъ. И вотъ къ тридцати двумъ годамъ, оглянувшись на прошлое и взглянувши на будущее, онъ почувствовалъ особую симпатію къ дотолѣ ненавистнымъ „мерзавчикамъ“. Такъ погибли возвышенныя мечты юности, разбившись о скалы суровой и мрачной дѣйствительности.

Мы не будемъ касаться другихъ произведеній С. Елеонскаго. Все это большею частью бытовыя картинки изъ жизни сельскихъ пастырей, правда, по мѣстамъ довольно оригинальныя, но всетаки не заслуживающія какого-либо серьезнаго вниманія. Для характеристики литературнаго творчества этого писателя довольно и указанныхъ выше рассказовъ. Какъ могъ видѣть всякій, въ нихъ мы не находимъ вполнѣ цѣльныхъ и художественно представленныхъ образовъ, которые помогли бы намъ поглубже заглянуть

въ жизнь сельскаго пастыря, оцѣнить всѣ ея трудности, усмотрѣть всѣ настоятельныя ея нужды. Тѣмъ не менѣе, С. Елеонскій сумѣлъ довольно красочно и правдиво подчеркнуть нѣкоторыя стороны жизни нашего духовенства, а вмѣстѣ съ тѣмъ задѣть такіе вопросы, которые заставляютъ читателя глубоко задуматься. Поэтому сочиненія его, при всѣхъ своихъ недостаткахъ, не лишены, по нашему мнѣнію, значительной цѣнности интереса (В. Е. В.).

Библиографическая замѣтка.

Н. П. Кибардинъ. „Система педагогики по твореніямъ блж. Августина“. Казань. 1911 г. I—XXII, 1—155 стр.

Современные свѣтскіе писатели, при рѣшеніи какихъ-либо ученыхъ вопросовъ—не только изъ области тѣхъ наукъ, каковыя имѣютъ своею задачею изученіе внѣшней природы и ея явленій, но даже и изъ области наукъ, рассматривающихъ и объясняющихъ внутреннюю жизнь человѣка, способности его духовной природы—обыкновенно не любятъ обращаться къ авторитетамъ древности, ограничиваясь указаніями и выводами современныхъ свѣтилъ науки. Научныя мнѣнія и мудрыя сужденія древнихъ писателей—не только по вопросамъ, напримѣръ, физики, механики или химіи, о которыхъ глубокая древность знала мало и занималась слабо, но и по вопросамъ философіи, психологіи, логики и др. наукъ, которыя въ древности знали и любили, теперь обычно кажутся совершенно устарѣвшими—и имъ предпочитаютъ иногда даже мало проверенныя ученія изысканія современныхъ знаменитостей.

И особенно такое, можно сказать, пренебрежительное отношеніе замѣчается къ трудамъ и заключающимся въ нихъ цѣннымъ, съ научной точки зрѣнія, положеніямъ церковныхъ писателей древности. Какъ будто-бы предполагается, что даже блестя-

щіе церковные писатели древности никогда не переходили въ своихъ трудахъ узкихъ границъ церковнаго проповѣдничества или чистаго богословствованія и не оставили въ нихъ никакихъ научныхъ положеній или сужденій, имѣющихъ значеніе и не въ области только христіанскаго богословія.

На самомъ дѣлѣ такой взглядъ на церковныхъ писателей древности не совсѣмъ основателенъ... Правда, христіанскіе писатели мало интересовались такими званіями, которыя касались устройства удобствъ внѣшней жизни или средствъ обладанія внѣшними силами природы и ея богатствами, но за то они съ глубокимъ вниманіемъ относились къ тому, что касается внутренней духовной жизни человѣка, и обладали глубокими познаніями въ отношеніи всего того, что нужно для возвышенія духовно-нравственной природы человѣка, что можетъ привести его къ общенію съ Богомъ и вѣчному спасенію, — а вмѣстѣ съ тѣмъ — знали и средства къ воздѣйствію на душу человѣка силою человѣческой рѣчи и разными другими мѣрами воспитательнаго характера. Значитъ, такія науки, какъ психологія, логика, педагогика или — точнѣе — педагогическая психологія, теорія краснорѣчія и даже філософія — могли бы у церковныхъ писателей, жившихъ хотя бы и въ первые вѣка христіанства, почерпать для себя вѣчто цѣнное и важное. Въ области этихъ наукъ, при рѣшеніи тѣхъ или другихъ вопросовъ, нерѣдко бываетъ небезполезно возвращаться назадъ, къ наблюденіямъ и опыту древности, ибо часто здѣсь по временамъ пренебрегается или забывается то, что потомъ приобретаетъ неоспоримое научное значеніе и важность.

Итакъ, къ чести г. Кибардина слѣдуетъ отнести то, что онъ посвящаетъ свой трудъ разсмотрѣнію педагогическихъ воззрѣній древняго и притомъ церковнаго писателя и ищетъ здѣсь руководственныхъ указаній примѣнительно къ современной педагогикѣ.

Очень удачно содержаніемъ своего изслѣдованія авторъ ставитъ педагогическія воззрѣнія именно знаменитаго писателя

христіанской древности, блаж. Августина. Блаж. Августинъ не только вообще обладалъ глубокимъ знаніемъ человѣческой души, не только поражалъ глубиною своего мышленія и неподражаемою логичностью своихъ сужденій, но и соединялъ въ себѣ способности умѣлаго и убѣжденнаго руководителя и воспитателя—какъ взрослыхъ, такъ и юношей. Педагогическіе вопросы были близки сердцу блаж. Августина—и потому-то, помимо трудовъ чисто педагогическаго характера, и въ другихъ его сочиненіяхъ встрѣчается такъ много педагогическихъ замѣчаній и сужденій, что, на основаніи ихъ, можно составить даже цѣлую систему педагогики, что и дѣлаетъ г. Кибардинъ.

Въ педагогической системѣ блаж. Августина опредѣленно ставятся и рѣшаются вопросы о цѣли и задачахъ воспитанія, о роли и значеніи воспитателя—и здѣсь-то могла-бы найти для себя нѣчто поучительное современная педагогика. Въ настоящее время, помимо усиленнаго обогащенія ума воспитанниковъ виѣшними умственными познаніями, обыкновенно обращается вниманіе лишь на воспитаніе въ формѣ виѣшняго благоприличія, на образованіе способности къ умѣлому и вѣжливому обращенію съ окружающими, при чемъ въ основу воспитанія положены идеи гуманизма. Система блаж. Августина имѣетъ въ своей основѣ всецѣло религіозно-нравственный элементъ.. Въ воспитанникѣ блаж. Августинъ видитъ будущаго члена Царства Божія, а въ учителѣ и воспитателѣ—именно путеводителя въ это Царство. „Царство и правда Божія—наше благо,—пишетъ блаж. Августинъ—этого должно добиваться; здѣсь долженъ быть поставленъ конецъ; будемъ же мы для этого дѣлать все, что мы ни дѣлаемъ“^{*)} Воспитатель для Августина—это органъ Божій, это—уста, чрезъ которы Богъ сообщаетъ Свою волю творенію^{**)}.

^{*)} Блаж. Августинъ. „De Sermonе Domini in monte“ II, 16. М. Т. XXXIV р. 1232. Н. П. Кибардинъ. „Система педагогики по твор. блаж. Августина“ стр. 27.

^{**)} Н. П. Кибардинъ. „Система педагогики по твореніямъ блаж. Августина“ стр. 28.

Указаніе на высшее благо, на спасеніе въ Богѣ, какъ на цѣль образованія и воспитанія, и взглядъ на педагога, какъ на водителя въ Царство Божіе,—все это едва ли не представляетъ собою нѣчто новое или —точнѣе—забытое въ современной педагогикѣ, которая больше обращаетъ вниманіе на земное благо человека, а не на небесное, и которая не видитъ въ педагогѣ такого посредника между Богомъ и людьми, каковымъ представляетъ его блаж. Августинъ.

Конечно, трудъ г. Кибардина—не для диллетантовъ; онъ достаточно серьезный и требуетъ отъ читателя извѣстной научной подготовки и вниманія. Но для серьезно интересующихся и занимающихся психологическими или педагогическими вопросами настоящій трудъ, несомнѣнно, можетъ дать много интереснаго и полезнаго.

I. Б.

Разныя извѣстія.

Козье молоко. Въ недостаточныхъ семьяхъ, какъ извѣстно, дѣти мрутъ, главнымъ образомъ, изъ-за недостатка молока. Содержаніе коровы обходится слишкомъ дорого. Корову должна замѣнить коза, дающая въ среднемъ до 900 бутылокъ молока въ годъ. При ничтожной затратѣ на ея содержаніе коза является самымъ дешевымъ и выгоднымъ домашнимъ животнымъ. Въ то время, какъ для коровы съѣдобными растеніями являются 311 растений, излюбленными кормами 121 растеніе, неохотно ѣсть 70 растений и отказывается ѣсть 183 растенія, для козы съѣдобными являются 547 растений, излюбленными — 28, неохотно съѣдаемыми — 32 и она отказывается ѣсть только 83 растенія. Козье молоко при вскармливаніи грудныхъ дѣтей является лучшимъ замѣстителемъ женскаго молока. Кромѣ того, приготовленное особымъ способомъ, козье молоко является лечебнымъ средствомъ при

базедовой болѣзни. Въ Германіи въ настоящее время имѣется свыше 3 мил. козъ. Въ Россіи козъ насчитывается до 1400 штукъ.

Польза чеснока. По объясненію проф. И. И. Мечникова долголѣтіе болгаръ находится въ связи съ употребленіемъ ими въ пищу іогурта, т. е. особымъ образомъ приготовленнаго (на особой закваскѣ) кислаго молока. Хорватскій же врачъ д-ръ Гундрумъ, въ газетѣ „Hrvatska“, указываетъ, что у болгаръ большестныхъ дней въ году, чѣмъ скромныхъ, когда, слѣдовательно, они молоко не ѣдятъ. Да и вообще сельское населеніе Болгаріи не часто ѣстъ кислое молоко, а между тѣмъ, именно среди этого населенія чаще всего встрѣчаются примѣры поразительнаго долголѣтія.

Д-ръ Гундрумъ полагаетъ, что продолженію жизни способствуетъ употребленіе болгарамисельчанами ежедневно въ большихъ количествахъ чеснока. „Чеснокова чорба“, т. е. супъ, состоящій изъ протертаго чесноку, холодной воды, уксуса и краснаго перца, является обыкновеннѣйшимъ и любимѣйшимъ блюдомъ болгаръ. Благодаря своимъ химическимъ свойствамъ чеснокъ дезинфицируетъ содержимое кишекъ и препятствуетъ ихъ заболѣванію. Обильному употребленію болгарамисельчанами чеснока д-ръ Гундрумъ приписываетъ то обстоятельство, что въ теченіе своей пятилѣтней практики въ Болгаріи, онъ ни разу не встрѣчался со случаемъ катаральнаго кишечнаго заболѣванія.

Предсказаніе погоды. Толвинскій даетъ слѣдующіе способы опредѣленія погоды: 1) если къ вечеру вѣтеръ не слабѣетъ, но становится все сильнѣе, слѣдуетъ ожидать продолжительнаго дождя или грозы; 2) если послѣ ночного затишья появляется днемъ вѣтеръ, дѣлающійся постепенно все сильнѣе къ полудню и слабѣющій къ вечеру, то это признакъ продолжительной и хорошей погоды; 3) если съ запада подходятъ быстро перистыя обла-

ка, а горизонтъ покрывается такъ называемыми барашками, то слѣдуетъ ожидать вѣтра вмѣстѣ съ дождемъ или снѣгомъ; 4) если перистыя облака исходятъ изъ одного пункта, возможны осадки (дождь или снѣгъ, а лѣтомъ — гроза); 5) если тучи клубятся цѣлый день и вечеромъ не расходятся, слѣдуетъ ожидать дождя; 6) если облака, видимыя въ теченіе дня, разсѣиваются къ вечеру, это признакъ продолжительной хорошей погоды; 7) если послѣ погожаго дня въ вечеру появляются кучевыя облака, постепенно увеличиваясь, это признакъ дождя; 8) если лѣтомъ появляется большая грозовая туча низко надъ землей, а въ воздухѣ чувствуется излишекъ сырости и духота, возможна гроза съ градомъ. Кромѣ того г. Толвивскій приводитъ способы опредѣленія погоды по колебаніямъ барометра и термометра: 1) если барометръ показываетъ сильное колебаніе, то осадковъ ожидать нельзя; 2) если въ теченіе цѣлаго дня барометръ непрерывно падаетъ, то слѣдуетъ ожидать вѣтра и атмосферическихъ осадковъ; 3) если барометръ падаетъ въ теченіе короткаго періода времени, то возможна гроза; 4) если барометръ постепенно медленно въ теченіе нѣсколькихъ дней идетъ вверхъ, то можно ожидать хорошей погоды въ теченіе продолжительнаго времени; 5) если барометръ утромъ медленно падаетъ, а температура быстро повышается, слѣдуетъ ожидать осадковъ, а лѣтомъ грозы; 6) если имѣются большія колебанія температуры, а ночью очень холодно, то это признакъ продолжительной хорошей погоды; 7) если вечеромъ или ночью образуется туманъ, исчезающій при восходѣ солнца, слѣдуетъ ожидать хорошей погоды; 8) сильная роса предвѣщаетъ погожій день.

Сохраненіе коровьяго масла. Масло тщательно обмываютъ и, хорошо осушивъ полотняной ветошкой, складываютъ плотно, чтобы не было ни малѣйшихъ пустотъ, въ каменную посуду. Послѣднюю, прикрывъ, переносятъ въ котелъ, на половину наполненный водою

и нагрѣваютъ до кипѣнія. Послѣ этого котель снимаютъ съ огня и, когда вода остынетъ, вынимаютъ изъ котла каменную посуду. Обработанное такимъ образомъ масло сохраняется очень долго въ совершенно свѣжемъ состояніи и совсѣмъ не берется горечью.

Храненіе мяса въ свѣжемъ состояніи. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, въ особенности въ деревнѣ, гдѣ трудно доставать почаще свѣжее мясо, является очень желательнымъ сохранять его, по возможности, дольше въ свѣжемъ состояніи.

Во Франціи для сохраненія мяса въ свѣжемъ видѣ примѣняютъ слѣдующій способъ: свѣжее мясо кладутъ въ чистый глиняный горшокъ, придавливаютъ чистымъ мытымъ камнемъ и затѣмъ наполняютъ горшокъ молокомъ. Молоко свертывается уже на слѣдующій день, но это не имѣетъ никакого вреднаго вліянія для мяса. По мѣрѣ надобности, отъ мяса отрѣзываютъ требуемый кусокъ.

Молоко, которое подъ конецъ остается, является превосходной пищей для домашнихъ птицъ, поросятъ и др. животныхъ. Мясо при такомъ храненіи дѣлается еще нѣжнѣе и болѣе вкуснымъ и не пріобрѣтаетъ непріятнаго запаха. Горшокъ необходимо помѣщать въ прохладномъ мѣстѣ. („Колоколь“).

Х Р О Н И К А.

Архіерейскія служенія. 1 августа, происхожденіе древъ Креста Господня, Божественную литургію Преосвященнѣйшій Филаретъ совершалъ въ Каѳедральномъ соборѣ. Послѣ литургіи Владыкой былъ совершенъ крестный ходъ на освященіе воды на рѣкѣ Вяткѣ.

— 4 августа, воскресенье, Божественную литургію Владыка совершалъ въ Каѳедральномъ соборѣ.

— 6 августа, Преображеніе Господне, Божественную литургію Преосвященнѣйшій Филаретъ совершалъ, въ сослуженіи

съ Преосвященнѣйшимъ Павломъ, въ Вятскомъ Преображенскомъ монастырѣ.

Повѣдка Преосвященнѣйшаго Филарета въ Котельничскій уѣздъ,—6 августа Преосвященнѣйшій Филаретъ выѣхалъ изъ Вятки въ Арбажскій монастырь. Обратный прїѣздъ Владыки ожидается въ субботу, 10 августа.

Съѣздъ о.о. законоучителей. Съ 7 августа въ Вяткѣ открылся епархіальный съѣздъ о.о. законоучителей свѣтскихъ среднихъ учебныхъ заведеній министерства народнаго просвѣщенія. Цѣль съѣзда—обсужденіе вопросовъ законоучительской дѣятельности. Предъ открытіемъ съѣзда, въ 11 часовъ дня, въ Трифоновомъ монастырѣ, Преосвященнѣйшимъ Павломъ, въ сослуженіи о.о. законоучителей, былъ совершенъ молебенъ, непосредственно послѣ котораго состоялось открытіе съѣзда. Окончится съѣздъ 15 августа.

С. Верхоижское (Никулята), Яранскаго уѣзда. 11 іюня, въ селѣ Верхоижскомъ (Никулята), Яранскаго уѣзда, происходило духовное празднество въ честь образа Божіей Матери „Достойно есть“; къ этому же дню пріуроченъ былъ подъемъ новаго колокола вѣсомъ въ 300 пудовъ. Послѣ торжественно совершенной о. Благочиннымъ въ сослуженіи съ 4-мя священниками литургіи въ церковную ограду были изнесены Святые Иконы, совершено молебное пѣніе, колоколъ окропленъ святою водою, ровно въ 11^{1/2} часовъ съ колокольной раздался голосъ подрядчика: „къ канатамъ!“, за два толстые каната взялось много народа. 3-й канатъ былъ для отвода колокола; сначала колоколъ поднимался хорошо и скоро, но у карниза встрѣтилось затрудненіе. Колоколъ задѣлъ за желѣзную крышу карниза, полетѣли кирпичи, доска изъ пологого теса; едва удалось поднять однимъ краемъ колоколъ на карнизъ, какъ одинъ изъ канатовъ порвался и свалился на землю. Всѣ замерли, такъ и полагали, что колоколъ упадетъ, но онъ удержался на одномъ канатѣ и главнымъ образомъ потому, что бокомъ оперся на карнизъ. Скоро

была спущена съ колокольной веревка, канатъ былъ привязанъ и поднять на колокольню. Послѣ сего онъ былъ крѣпко привязанъ къ колоколу. Подрядчикъ распорядился убрать на карнизѣ кирпичи, которые препятствовали поднятію колокола. Черезъ полчаса колоколъ благополучно былъ поднять на колокольню и скоро былъ укрѣпленъ на своемъ мѣстѣ. Раздался звонъ и всѣ обрадовались. Несчастій съ людьми не было, отдѣлались испугомъ.

Всегда надобно соблюдать осторожность и осмотрительность при поднятіи колоколовъ.

Редакторъ *Н. Гусевъ.*

Печатать дозволяется. Гор. Вятка. 8 августа 1913 года.

Цензоръ протоіерей *В. Раевскій.*

О В Ъ Я В Л Е Н І Е .

Въ книжномъ складѣ продаются книги свящ. Такова Мултановскаго:

1) **Вопросникъ и темникъ по Закону Божию**,—пригоденъ для начальныхъ училищъ и младшихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній, ц. 5 коп., десятками—30 коп.

2) **Котельническій календарь Альманахъ на 1913 г.**, ц. 35 коп.